

Французенка в Большом театре

Успешное осуществление миролюбивой внешнеполитической программы позволило Стране Советов в последние годы еще больше расширить сферу культурного сотрудничества с другими государствами мира. Это и гастрольный обмен исполнителями и творческими коллективами с более чем 100 зарубежными странами, и совместное производство кинофильмов, и прием на учебу артистической молодежи Европы, Америки, Азии и Африки. Щедро делясь своими духовными богатствами, Советский Союз дает возможность молодым талантам полнее раскрываться, совершенствоваться, как это произошло с Верой Боккадоро, о счастливой судьбе которой рассказывает влиятельная французская буржуазная газета.

Николь ЗАНД

«МОНД», ПАРИЖ.

Она приехала в Москву в 1957 году на Всемирный фестиваль молодежи и студентов вместе с делегацией артистов балета. Ей тогда только исполнилось двадцать лет, и, ослепленная увиденным, она решила, что ей следует остаться здесь, так как ни в одном другом городе мира она не могла бы пройти лучшей школы классического танца. Прошло почти двадцать лет, а она все еще в Москве, но уже в качестве хореографа. Да, она балетмейстер в прославленном Большом театре, где 30 января состоялась премьера поставленного ею балета «Любовью за любовь».

— Но знают ли об этом во Франции? — улыбается она без грусти. — Ведь после Петипа я первая французенка, работающая в этой стране.

Ее зовут Вера Боккадоро. Ее история совершенно исключительна, но вместе с тем это пример настойчивости и силы воли, ибо можно представить, как нелегко добиться того, чтобы тебя допустили работать в храм танца, каким является Большой театр, тем более, если ты иностранка...

Вера родилась в Ницце. Ее мать — русская эмигрантка родом из Тифлиса, а отец — француз. Девушка приехала в Париж и поступила в школу при «Гранд-Опера». Это было в том же году, когда туда поступила другая «москвичка», Марина Влади. В июне 1957 года Вера окончила курс седьмой во втором составе, то есть последней из последних женского кордебалета. «Поверхностные балетоманы не преминули бы сказать, что если в нашей «Гранд-Опера» имеется 35 балерин, превосходящих эту, то мировой глоссицей танца может быть только Париж, — писал тогда Морис Тассар о результатах экзаменов по окончании курса. — Однако это заключение было бы несколько поспешным».

Вере Боккадоро не было суждено стать «звездой». Но она всегда знала, что будет хореографом, и когда представился случай поступить от «Гранд-Опера» на стажировку в Большой театр, а затем продолжить занятия на факультете хореографии Института театрального искусства имени Луначарского, у нее не было колебаний.

В 1961 году, еще студенткой, она возвращается в Париж в качестве ассистентки Владимира Бурмейстера, который приезжал руководить в «Гранд-Опера» новой постановкой «Лебединого озера». Три года спустя на сцене «Театра Наций» она представляет па-де-де «Невеста ветра» с участием Эленоры Власовой. За год до этого, когда она занималась на четвертом курсе института, ей впервые предложили поставить балетный спектакль на музыку Гершвина, который шел в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко («Однажды на Монмартре»).

Вера выходит замуж, продолжает работать хореографом в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — второй оперной сцене Москвы. И вот в 1973 году происходит совершенно неожиданное событие: Вера Боккадоро ставит в Большом театре одноактный балет «Моцарт и Сальери» по одной из «маленьких трагедий» Пушкина — совершенно своеобразный полчасовой балет, где впервые оркестр Большого театра размещается на сцене, являясь элементом оформления и участником действия.

И наконец, в 1975 году Большой театр поручает французенке постановку большого балета, состоящего из пяти картин. Это спектакль по комедии Шекспира «Много шума из ничего» на музыку Гихона Хренникова, который вот уже 30 лет возглавляет Союз композиторов СССР. Под названием «Любовью за любовь» этот балет в постановке Веры Боккадоро стал одной из первых хореографических премьер Большого

театра в год его двухсотлетнего юбилея.

Среди блестящих исполнителей этого балета следует особо отметить Голикову, Годунову, Владимирова и Гимофееву в первом составе; Павлову, Гордееву во втором.

— Для второго состава это неплохо, — иронизирует Вера Боккадоро. — Я уверена, что нигде в мире не найти артистов более сильных в техническом отношении. Например, когда смогришь спектакли «Гранд-Опера» создается впечатление, что танец — это скорее ремесло, чем искусство. За отдельными исключениями наши танцоры — это функционеры. Здесь же гораздо больше энтузиазма. Во Франции я, без сомнения, не смогла бы стать хореографом. Здесь мне предоставили исключительные возможности. Мне очень хотелось бы, чтобы французы видели то, что я делаю. Я также от всей души желаю, чтобы благодаря культурному обмену артисты советского балета могли бы принимать участие в спектаклях «Гранд-Опера» а французские артисты — в спектаклях Большого театра. Это было бы полезно для всех нас.